

Казанская

Правда

МУДРОСТЬ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Поскольку Наурыз имеет глубокие корни (само слово «новруз» – «новый день» пришло к нам из древней Персии задолго до христианства и ислама), то понятно, что символика часто была связана с магическими обрядами. Так утверждает главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, доктор исторических наук Шайзада Тохтабаева.

Она подчеркивает, что древний праздник Наурыз нельзя называть языческим, так как в этот день никогда не приносились никакие жертвы. Напротив, принято было созидать, готовить ритуальное блюда из семи ингредиентов и угощать с радостью. В стремлении угостить как можно большее количество людей, устроить веселый праздник из Нового года, который по восточному календарю наступает с приходом весны, – и у казахов, и других тюркских народов есть много общего.

В качестве примера ученый-востоковед напомнила, что лейтмотивом встречи Восточного Нового года у всех народов являлось магическое приобщение человека к идеям плодородия, здоровья и жизненного процветания.

– Шайзада Жаппаровна, в чем же тогда отличия Наурыза по-казахски?

– В первую очередь отличия касаются нюансов этикетных норм, связанных с кинесикой, вербальной традицией и их смысловой интерпретацией. В отличие от других народов казахи отмечали весенний новый год 3 дня, хотя считалось, что его можно праздновать весь март, который по-казахски называется «наурыз».

Смысловую основу праздника составляли анимистические представления, порожденные культом природы, существовавшим в Степи издревле. Согласно древнему восточному мировоззрению, в день весеннего равноденствия небесные объекты возвращаются на свои исходные точки. А это значит, что старый год заканчивается, а новый набирает силу, начинается обновление Вселенной. Бурно оживает природа, весенним громом извещая о своем пробуждении. На деревьях появляется первая зелень, которую, по казахскому поверью, нельзя срывать, чтобы не причинить боль природе. Такие поверья отмечал в своих исследованиях первый казахский ученый, историк, путешественник и просветитель Чокан Валиханов.

Казахи также верили, что дети, рожденные в месяце наурыз, станут счастливыми, будут жить в достатке. Их старались нарекать именами, содержащими слово «наурыз», к примеру, Наурызбай, Наурызгул.

– Традиция накануне праздника приводить в порядок домашние дела и жилище, вера людей в то, что встреча Наурыза в чистом доме защитит от болезней и неприятностей, существовала и продолжает быть среди тюркских народов. Были ли у казахов даже в таких очень схожих традициях свои отличия?

– Конечно, к примеру, казахи издревле верили, что за грехи родителей придется отвечать детям, поэтому в семье старались проводить магические обряды по очищению души и нейтрализации негативных проступков, совершенных родителями. Считалось важным очиститься, особенно перед Наурызом.

Существовал миф о Қызыре, который в 3 часа ночи с 21 на 22 марта в образе старца посещает всех. Его ожидали с трепетом и радостью, так как считалось, что он приносит радость, счастье, согласие, исполняет мечты и желания. Қызыр, согласно мифу, носит длинную шубу, от прикосновения подола которой тает даже камень, а потому земля напитывается водой, природа оживает.

Во всех аулах стремились встретить день весеннего равноденствия как можно красивее, чтобы угодить Қызыр-ата, так как от этого по народному представлению зависела удача в течение всего следующего года. Каждая хозяйка стремилась красиво одеть членов своей семьи. Она открывала сундуки и доставала самую лучшую одежду. Для придания юрте парадности красивая одежда вначале развешивалась на вешалку и

кереге. Красочное оформление домашнего интерьера было делом чести каждой женщины.

Кроме этого, следовало накрыть богатый дастархан со вкусной едой, всевозможными деликатесами и сладостями. Даже при таком изобилии на столе обязательно должна быть ритуальная новогодняя похлебка – наурыз-көже, или наурыздық, олицетворяющая изобилие и плодородие будущего года.

Это блюдо готовится из семи сакральных по числу компонентов: мяса, пшеницы, проса, риса, лапши с добавлением курта или масла, муки, молока и сахара. Если не хватало круп, то их заменяли другими ингредиентами, главным было соблюдение необходимого количества компонентов. В зависимости от материальных возможностей в мясной бульон добавляли пшеницу, просо, рис, лапшу, мелко нарезанное мясо. А если не было мяса или крупы, то соль и воду.

– Шайзада Жаппаровна, согласитесь, со вкусом мясного бульона трудно сочетаются молоко и сахар, тем не менее их добавляют. Почему?

– Обязательное присутствие в наурыз-көже молока и сахара объясняется тем, что они осмысливались в народной традиции как магические стимуляторы для благословения людей к светлой, как молоко, и сладкой, как сахар, жизни. Лапша и крупы осмысливались в традиционном сознании как своеобразный гарант плодородия, умножения богатства в новом году.

Наурыз-көже готовили в большом казане, наполненном доверху, что также имело магическое значение в привлечении изобилия и здоровья. В этом плане интересны данные, касающиеся новогодней трапезы иранцев, огромное значение придававших не только сакральному числу блюд, но и начальным буквам их названий. Так, наименования всех съестных продуктов для ритуального блюда Наурыза у иранцев должны были начинаться с «син» или «шин». В их число иранцы, как и казахи, включали молоко и сладости как гаранты счастливой жизни.

Казахские этнические особенности празднования Наурыза заключаются еще в такой необычной магической традиции, когда, кроме наурыз-көже, казахские девушки готовили для юношей специальную еду – ұйқыашар («пробуждающий от спячки») и жеңсік тамақ (блюдо, вызывающее сильное желание). Считалось, что ритуальное блюдо

активизирует физические качества и эмоциональные чувства мужчин, поэтому девушки щедро угощали им женихов. В ответ юноши преподносили понравившимся девушкам подарки – зеркала, духи, украшения.

Вечером накануне Наурыза хозяйки наполняли все емкости в доме молоком, айраном, зерном и ключевой водой. Такому ритуалу казахи также приписывали магическую силу в обеспечении обилием молока, богатого урожая и обильных дождей.

– Кулинарные традиции встречи Наурыза, как правило, связаны с женщинами и девушками, их трудолюбием и стремлением защитить семью от бед магическими обрядами. Какая роль в подготовке праздника отводилась мужчинам и юношам?

– Существовал интересный обряд, который проводился в ночь с 21 на 22 марта. Он заключался в следующем: молодые мужчины, надев на теленка специальное седло (лука которого представляла крест), усаживали на него куклу. На шею бычка подвешивали колокольчик, а к макушке привязывали птичьи перья. Затем в 3 часа ночи парни специально пугали скот и собак по всему аулу. От блеяния, мычания и лая просыпались люди. После созданного переполоха перепуганного бычка отпускали на все четыре стороны, и он создавал дополнительный шум.

Таким способом молодежь оповещала аул о наступлении нового года. Подобное нарушение этикета – шум в ночное время – допускалось только для того, чтобы симитировать хаос и сумятицу и таким образом очертить символическую границу между старым и новым годом.

С самого рассвета день весеннего равноденствия жители аула старались встретить вместе. Восходящему солнцу женщины делали поклон, отдавая этим дань уважения и почтения светилу. Затем мужчины принимались за работы, выражая тем самым уважение и заботу о природе. Это очистка колодцев, арыков, освобождение истоков родниковой воды как источника жизни на земле, также сажались новые деревья. Женщины и дети помогали. Недаром у казахов родилась пословица: «Бір тал кессең, он тал ек» – «Спиллил одно дерево, посади десять».

Во время праздника Наурыз люди поздравляли друг друга и желали всего наилучшего. И конечно, ходили в гости, чтобы попробовать

наурыз-көже. Считалось, что нужно попотчевать как можно большее число людей этой весенней похлебкой, а также обязательно отведать ее в других домах. Это также имело магическое значение и должно было способствовать благополучию и счастью в будущем году.

Среди казахов существовала неукоснительная вера в чудодейственность наурыз-көже: «Наурыз-көжеге тоймаған, өмірінде тоймайды» – «Кто не насытится наурыз-көже, тот и в жизни не будет сытым». Хозяева радовались, когда гости сменяли друг друга, так как считалось, что чем больше их побывает в доме, тем большее изобилие наступит в новом году.

– Шайзада Жаппаровна, март, как известно, капризный месяц. Если случалась непогода в виде снега или проливного дождя, можно ли было отложить встречу Наурыза?

– Напротив, если начинал идти снег или дождь, то казахи радовались и верили, что это льется свет, предвещающая плодородие в наступающем году. Снег, выпавший в этот день, считали самым белым, пушистым и называли его ақшақар (снежинка). Согласно исследованиям казахстанского ученого Раушан Мустафиной, в старину у казахов наурыз-көже начинали готовить обязательно в полдень и на пригорке. При этом никто не оглядывался на непогоду. А трапеза начиналась и заканчивалась молитвой в честь предков и благословением здравствующих.

По сведениям другого ученого – Узбекали Джаныбекова, в полдень в определенном месте селения закалывали быка и готовили блюдо белкөтерер (выпрямляющий стан). По данным исследователя, мясо и новогодняя весенняя похлебка, приготовленная на бульоне из мяса такого сильного животного, как бык, придавали силу и выносливость. Так верили в старину. Поэтому кровью заколотого быка наносили метку на лбы играющих вокруг детей для придания им силы животного. Быка варили целиком в специально отлитом для этого большом пиршественном казане – қарақазан.

А после обеда начинались народные гулянья и игры, в которых стремились поучаствовать все. Всюду слышались смех, шутки, музыка, обязательно звучали обрядовые песни. Мужчины и женщины собирались для ритуальной игры с сексуальной подоплекой айқыш-ұйқыш (друг другу навстречу), олицетворяющей плодородие.

Любопытен и такой факт из жизни наших предков: только в день празднования Наурыза позволялось нарушать этикет, когда молодые могли запросто подтрунивать над стариками, а те не должны были обижаться. Невестки, которым обычно запрещалось напрямую общаться со свекрами и старшими братьями мужа, в этот день могли разговаривать и шутить с ними. При этом молодежь старалась получить благословение от как можно большего числа стариков.

И еще. Празднование Наурыза не обходилось без акынов. Они организовывали айтыс – музыкально-поэтическое состязание, которое, согласно этикету, можно было проводить только между разными родами. В связи с этим состязание устраивалось между замужней женщиной – как правило, представительницей другого рода – и местным юношей. Таким образом они олицетворяли собой борьбу весны (женщина) с зимой (юноша).

После заката солнца молодежь разжигала костер, вокруг которого устанавливали алтыбақан – качели. И вновь здесь не обходилось без магической подоплеки, так как раскачивающиеся девушки и юноши символизировали плодородие. Завершался праздник пением вокруг костра. От него люди зажигали факелы и уносили огонь в дома, чтобы с ними всегда пребывали свет, тепло и счастье.

– А между казахскими родами существовали ли особенности празднования Наурыза? Ведь даже в языке есть диалектные различия.

– Да, в качестве примера приведу Астраханскую область, где казахи Младшего жуза встречали Наурыз по своим традициям. К примеру, праздник для них начинался не 21 марта, как в других регионах, а 15-го и длился до 22 марта. Юноши и девушки в эти дни навещали людей почтенного возраста и дарили им платья, платки или чапан, чай, сладости. А взамен получали благословение. Так среди молодежи утверждалось почтение к старшим и одновременно показывался пример младшим. Казахская молодежь в те времена неукоснительно верила в эффективность благопожеланий старших.

В заключение хотела бы пожелать молодым возрождения веры в благословение родителей, которые желают детям только хорошее. Мир традиционной казахской культуры полон мудрых традиций и народного опыта, которые можно использовать в воспитании у подрастающего

поколения чувства патриотизма и уважения к своей истории, семье и Родине.

Раушан ШУЛЕМБАЕВА